

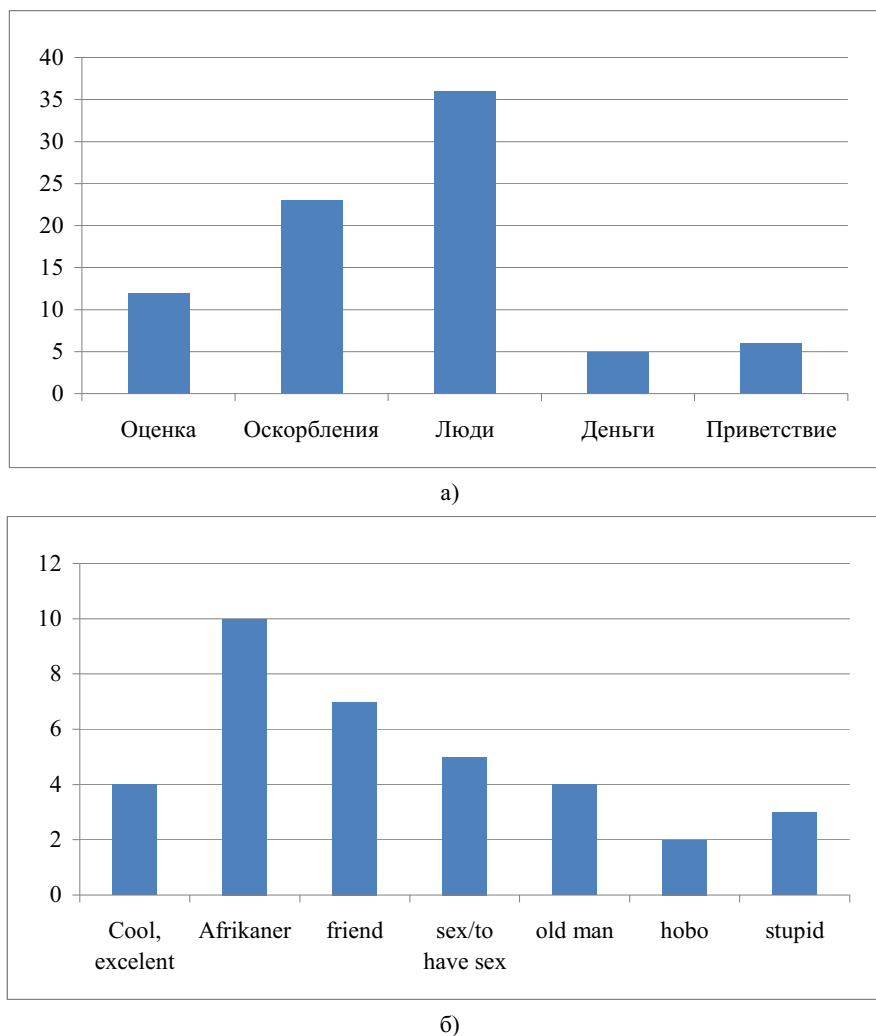

Рис. 1. Продуктивность номинативных средств в плане содержания:
а – лексико-семантические группы; б – синонимические ряды

Литература

1. Нурова, Л.Р. Синонимические ряды в сниженной лексике (на материале лексических единиц, объединенных значением «интеллектуально несостоятельный человек»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Р. Нурова. – Н. Новгород, 2002.

2. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.Э. Теленкова. – М., 1976.

3. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М., 2002.

УДК 81

Г.Н. Межецкая

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПИСЬМЕННОМ ПЕРЕВОДЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

Статья посвящена исследованию интерференции в условиях искусственного билингвизма, которая проявляется при взаимодействии русского и немецкого языков. Автор рассматривает случаи грамматической интерференции и причины, которые вызывают отклонения от нормы в системе изучаемого языка.

Интерференция, искусственный билингвизм, интерферентные ошибки, категориальные различия.

The article is devoted to the research of interference which appears as a result of Russian-German language contact in case of non-natural bilingualism. The author describes the influence of the mother tongue on the system of foreign language and the reasons which cause interference errors in the grammatical level.

Interference, non-natural bilingualism, interference errors, category differences.

В начале XX в. выдающийся австрийский лингвист Гуго Шухардт писал: «Среди всех проблем, которыми занимается в настоящее время языковедение, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения. Она должна быть подвергнута тщательному изучению прежде всего там, где имеются наиболее благоприятные условия как для наблюдения самого процесса смешения, так и для научного его изучения» [7, с. 175]. Несмотря на то, что с тех пор появились многочисленные исследования, посвященные разным аспектам этого направления, проблема языкового контакта по-прежнему остается актуальной, поскольку явление двуязычия и многоязычия стало нормой в современном обществе.

Одним из сложнейших феноменов контакта языков является интерференция, которая возникает под воздействием различных факторов: психологических, лингвистических, социальных. Термин «интерференция» получил широкое признание после выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» в 1953 г. У. Вайнрайх определяет интерференцию как «случаи отклонения от нормы каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [3, с. 22]. В работе «Одноязычие и многоязычие» ученый отмечает, что перед говорящими на нескольких языках стоит одна и та же проблема: «следовать огромному количеству норм в соответствующих контекстах; и в случае неудачи результат один и тот же: вторжение (интерференция) норм одной системы в пределы другой» [2, с. 26].

В большинстве существующих в современной лингвистике определений под интерференцией понимают взаимное влияние двух систем (системы родного языка и системы изучаемого языка) и отклонения от норм любой из этих систем, возникающие в результате такого языкового контакта. По мнению Г.Н. Чиршевой, интерференция – процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на всех лингвистических уровнях. Она обусловлена объективными и субъективными причинами – особенностями языков и недостаточной компетенцией в одном из них [6, с. 134].

В данной работе рассматривается интерференция, порожденная искусственным билингвизмом. Интерес к изучению искусственного билингвизма возник во второй половине XX в. Этой проблеме посвящены работы Ю.Д. Дешериева, В.А. Виноградова, А.Е. Карлинского, Г.М. Вишневской, В.В. Алимова, Е.К. Черничкиной, М. Modiano, Р. Appel, G. Nickel, Н. Denker и др. В настоящее время исследование данного феномена не перестает быть актуальным,

так как, по словам Е.К. Черничкиной, искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего большинства населения мира, поскольку иностранный язык преподается в различных учебных заведениях разных государств [5, с. 3]. Искусственный билингвизм – вид билингвизма, при котором второй язык усваивается не естественным путем (в языковой среде через контакты с носителями языка), а формируется в процессе целенаправленного овладения иностранным языком в аудитории (при помощи преподавателя).

Анализируя различия изучения иностранного языка в естественных условиях и в аудиторных условиях, И.Е. Абрамова отмечает следующие особенности искусственного билингвизма:

1) при искусственном билингвизме целью является изучение языка как такового, а обмен информацией и совместная деятельность являются гипотетической перспективой;

2) при обучении иностранному языку в аудиторных условиях повышенное внимание уделяется правильности речи;

3) основной функцией иностранного языка в данном случае является образовательная, а сфера его употребления ограничена учебной ситуацией и определенным набором изучаемых тем, соответствующих учебному плану [1, с. 22]. Своеобразие ситуации порождает особенности формирования иноязычной компетенции.

Искусственный билингв, овладевая иностранным языком, соотносит те образы коллективного сознания инофонной культуры, которые стоят за каждым словом – языковым феноменом, с уже имеющимся в его сознании образом, типичным для его родной когнитивной базы [5, с. 15]. В таких случаях наблюдается отождествление моделей родного языка и иностранного и, как следствие, возникает интерференция.

Производство письменного текста на иностранном языке под влиянием родного языка едва ли возможно без ошибок. Интерференция – естественное явление этого процесса, но это не значит, что желательное. Предпосылкой для ее устранения является описание ошибок и причин этих ошибок различных групп информантов в соответствии с различными критериями.

Целью настоящего исследования является выявление и описание случаев интерференции в письменном переводе студентов с русского языка на немецкий, а также возможное объяснение причин их появления. В качестве искусственных билингвов выбраны 17 студентов 1 курса неязыковых направлений подготовки Гуманитарного института Череповецкого

государственного университета. Предварительные результаты тестирования показали, что уровень владения немецким языком в экспериментальной группе в среднем можно определить как элементарное владение (Уровень A1 в соответствии с CEFR). Корпус ошибок составлен на основе примеров из 68 письменных работ. Материалом для исследования послужили переводы небольших текстов, предложений, тестовых заданий, текстов докладов для презентаций. Поскольку ошибки билингва связаны с его уровнем владения иностранным языком, важным для исследования стал ответ на вопрос, какие «языковые барьеры» должны преодолеть информанты экспериментальной группы, чтобы перейти от элементарного уровня владения иностранным языком на более высокий уровень.

В лингвистике существует два подхода к изучению интерференции:

1) предсказание потенциально возможных интерференций на основе контрастивного анализа языковых систем;

2) анализ интерферентных ошибок с последующим сопоставлением соответствующих категорий в системах взаимодействующих языков, наблюдение реально имеющейся интерференции.

На наш взгляд, оптимальным является комплексный анализ случаев интерференции, который позволит создать классификацию интерферентных ошибок в каждой гомогенной группе, выявить причину и разработать способы «терапии» таких ошибок в зависимости от этапа изучения второго языка.

Проведенное исследование показало, что наиболее часто встречается грамматическая интерференция, которая проявляется на морфологическом, синтаксическом и пунктуационном уровнях. Проявление лексико-семантической интерференции, вероятно, было ограничено тем, что письменный перевод проводился на основе известных тем, известной лексики, что минимизировало ошибки на данном уровне.

С.С. Сорокина видит причину грамматической интерференции в том, что «сформированные на родном языке динамические стереотипы грамматических форм и конструкций, в особенности те, которые отличаются от соответствующих в иностранном языке, становятся косными, трудноизменяемыми, так что при овладении вторым языком они оказывают значительное противодействие вновь образующимся иноязычным стереотипам» [4, с. 8].

Морфологическая интерференция в нашем случае обуславливается, прежде всего, категориальными различиями частей речи контактирующих языков. Так, для существительных в русском и немецком языках характерными являются различия в категориях рода, числа и падежа, что вызывает явление морфологической интерференции при переводе. Интерферирующее влияние со стороны русского языка можно наблюдать в следующих случаях:

1. При переносе грамматической категории рода, соответствующей русскому языку, на немецкий язык:

Der Stadt liegt im Norden Russlands. – Несовпадение по роду у существительного *gorod* (в рус. яз. –

м.р., в нем. яз. – ж.р.) является причиной частых ошибок при переводе этого слова на немецкий язык.

Подобная «замена» рода имеет место и при использовании других существительных:

Mein Fakultät heißt der Fakultät für Biologie und Valeologie (в немецком языке слово *факультет* женского рода – *die Fakultät*).

Russland ist die groß Land. – В данном случае женский род существительного *страна* перенесен на существительное среднего рода в немецком языке *das Land*.

2. Интерференция возникает при замене существительных личными местоимениями, причем довольно часто и в случаях, если существительное употреблено с правильным артиклем:

Ich geboren in Russland. Sie ist sehr groß und interessant. (Russland – es)

Meine Heimatstadt heißt Tscherepowez. Er liegt am Fluss Scheksna, und auch Jagorba. (die Heimatstadt – sie)

Das Mädchen ist schön. Sie hat blauen Augen und blonden Haaren. (das Mädchen – es)

3. Немецкое существительное в основном употребляется с артиклем, который указывает на род, число и падеж существительного, а также отражает категорию его определенности или неопределенности. Отсутствие артикля в русском языке вызывает у русскоговорящих информантов значительные трудности, что является частой причиной отклонения от узуса при переводе на немецкий язык – употребление существительного без артикля.

In _ Stunde lesen wir Bücher.

Ich fahre in _ Universität mit _ Bus № 4.

Довольно сложной категориальной системой обладает немецкий глагол. Употребление глагола в соответствии с языковой системой родного языка также вызывает морфологическую интерференцию. Рассмотрим эти случаи:

1. Перенос управления глаголов русского языка на немецкие глаголы. Управление глаголов как синтаксико-морфологическое явление имеет существенные различия в языках. Наиболее частотны интерферентные несоответствия в выборе предлога. В нашем случае, например, это связано с употреблением предлога *in* вместо предлога *an*, который, вероятно, не ассоциируется у студентов с русским предлогом *в*.

Ich studiere in der Staatlichen Universität Tscherepowez (управление глагола *studieren an D.*). – Следует отметить, что управление глагола *studieren an D.* известно студентам и, если они совершают эту ошибку в устной речи, то при наводящем вопросе в большинстве случаев могут ее исправить самостоятельно.

Russische Sportler teilnahmen in allen Sportarten in Winterolympiade in Sotschi (управление глагола *teilnehmen an D.*).

Ich spiele in Tennis gern. – В данном случае немецкий глагол является переходным и не требует после себя какого-либо предлога.

Другие случаи несоответствия можно проиллюстрировать следующими примерами:

Deutschland grenzt mit 9 Ländern (grenzen an Akk).

Ich bereite mich zum Test vor (sich vorbereiten auf, für Akk).

2. Отсутствие соответствия в префиксальной парадигме обоих языков приводит к случаям неразличения отделяемых / неотделяемых приставок в немецком языке:

In der Olympiade teilnehmen 2800 Athleten in 88 Mannschaften.

Olympische Winterspiele stattfinden in Russland, Sotschi.

3. Причиной интерференции могут быть расхождения в системе возвратных глаголов контактирующих языков. В примерах отмечено употребление возвратного местоимения *sich*, которое в немецком языке характерно только для 3 л. ед.ч. и мн.ч., в соответствии с употреблением возвратной частицы *-ся* в русском языке, т.е. независимо от категории лица возвратное местоимение остается неизменным:

Ich wasche sich, kämme sich und frühstücke.

Um wie viel Uhr ziehst du sich an?

Wir interessieren sich für Literatur.

Синтаксическую интерференцию можно трактовать как отклонение от закономерностей сочетаемости синтаксических единиц. Выполняя перевод на немецкий язык, студенты используют модели, свойственные русскому языку, тем самым, нарушая закономерности второго языка.

1. Одним из источников интерференции является невербализация в русском языке в настоящем времени глагола-связки *быть*, что совершенно недопустимо в немецком языке:

Das offizielle Motto der Olympiade „Hot. Cool. Yours“.

Der Stadt Gastgeber Olympischen Winterspiele Sotschi.

Meine Lieblingsfächer Geschichte und Deutsch.

Ilja Repin bekannter russischer Maler.

2. Довольно часто синтаксической интерференции в немецком языке подвергается порядок слов в предложении. На данном этапе изучения иностранного языка сложности возникают с постановкой сказуемого, выраженного аналитическими формами глагола (например, Perfekt). Довольно часто нарушается глагольная рамка (die verbale Klammer). Например, оба глагола – основной и вспомогательный – употребляются в контактном положении (die Kontaktstellung):

Ich habe gelesen im Sommer viele Bücher.

Wir haben gebadet im Fluss.

Иногда вспомогательный глагол вообще отсутствует:

Ich gemacht die Hausaufgaben und gegangen in die Straße.

In Olympiade teilgenommen 2800 Athleten aus 88 Ländern.

3. Трудным явлением для русскоязычных информантов является и порядок слов в придаточном

предложении. В большинстве случаев передается структура русского предложения:

Он сказал, что мы едем в Германию. – Er sagte, dass wir fahren nach Deutschland.

Если я заработаю деньги, куплю квартиру. – Wenn ich verdiene Geld, kaufe die Wohnung.

Учитель объясняет правило еще раз, чтобы студенты хорошо написали контрольную работу. – Der Lehrer erklärt die Regel, damit die Studenten gut schreiben die Kontrollarbeit.

Интерференция на пунктуационном уровне проявляется, в основном, в использовании тире на месте сказуемого (точнее – на месте глагола-связки составного именного сказуемого), что также соответствует правилам родного языка:

Russland – ein schönes Land.

In Russland – viele Seen und Flüsse.

Gastgeberstadt – Sotschi.

Das offizielle Motto – „Heiß. Cool. Deins“.

Sport – Teil der Körperkultur.

Анализ описанных выше примеров позволяет сделать вывод, что интерференция в письменном переводе студентов исследуемой группы возникает как проекция системы родного языка на изучаемый язык. Недостаточная языковая компетенция, недостаточная идентификация элементов контактирующих языков обуславливают целый ряд проблем, прежде всего, на грамматическом уровне. Отклонение от узуса порождает нарушение сочетаемости, расстановки, выбора языковых единиц. В связи с этим огромное значение приобретает изучение особенностей взаимодействия контактирующих языков, степени их интерферирующего влияния. Описание элементов интерференции поможет смоделировать типичные отклонения, свойственные тому или иному языку, и, следовательно, оптимизировать процесс овладения вторым (неродным) языком и свести до минимума нарушения языковой системы изучаемого языка.

Литература

1. Абрамова, И.Е. Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды / И.Е. Абрамова. – М., 2012.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25 – 60.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – К., 1979.
4. Сорокина, С.С. Пути предупреждения и преодоления грамматической интерференции синтаксических подтипов в немецкой речи студентов I курса языковых факультетов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.С. Сорокина. – М., 1971.
5. Черничкина, Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.К. Черничкина. – Волгоград, 2007.
6. Чиршева, Г.Н. Двужычная каммунакацыя / Г.Н. Чиршева. – Черапевец, 2004.
7. Шухардт, Г. Избранные статьи по языкознанию / Г. Шухардт. – М., 2003.